

НОВЫЯ РОЗЫСКАНИЯ

О ПЕРВОМЪ ПЕРИОДЪ РУССКАГО ТЕАТРА.

Литература русского театра, особенно за первый периодъ его существованія, даетъ намъ лишь немногіе опыты, достойные имени научныхъ. Курьезныя разсужденія о древности Русского театра *Еланина* (въ Опытѣ повѣствованія о Россіи, М. 1803 кн. 1). Историческое извѣстіе о театрѣ *Малиновской* (Сѣвер. Арх. 1822), замѣтки «Греч», статейки о русскомъ театрѣ *Загоскина* (читанныя въ Общ. люб. Росс. Словесности 1822), жалкія компиляціи о театрѣ *Карабанова*, «Лѣтопись русского театра» *Арапова* (1852), «Старинный театръ въ Россіи» (Соврем. 1857 г. кн. II и III) и «Актеры при Петрѣ Вел. (1858 г. кн. II) *Пекарской*, Матеріалы для исторіи русского театра *Н. Попова* (Библ. зам. 1861 г. №№ 3 и 6. 1864 г.), статьи профессора *Петрова* о мистеріяхъ и комедіяхъ митрополита *Довгалевской* (въ Труд. Кіев. А. 1865, стр. 312), Старинный Русский театръ въ Европѣ *А. Н. Веселовской* (М. 1870), «Первое пятидесялѣтіе Русского театра *Н. С. Тихонравова* (Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Имп. Моск. Университетѣ 12 Генв. 1833), вотъ вся литература о первой эпохѣ русского театра! Въ большинствѣ исчисленныхъ работъ повторяется лишь одно и то же безъ всякаго разбора сомнительного, недостовѣрного и даже прямо ложнаго. Отрывочные мелкіе факты, уцѣлѣвшіе до нась въ разрядныхъ записяхъ и расходныхъ книгахъ Галицкой Четверти, рассказы нѣкоторыхъ иностранцевъ,—вотъ весь запасъ историческихъ данныхъ, повторяемыхъ на разные лады и манеры.

Лишь указанныя статьи Пекарского обогащають исторію русского театра, за первое время его существованія, новыми богатыми фактами. Онъ изучилъ репертуаръ того времени по первымъ источ-

2 НОВЫЯ РОЗЫСКАНИЯ О ПЕРВОМЪ ПЕРИОДѢ РУССКАГО ТЕАТРА.

никамъ, освѣтилъ его отчасти сравнительнымъ методомъ и сообщилъ не мало данныххъ, весьма важныхъ для характеристики актеровъ при Петрѣ Великомъ. Но такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ руководствовался не самыми источниками, а лишь исторической запискою доставленною ему кн. Оболенскимъ, то и въ его трудѣ вкрадались нѣкоторыя неточности, усердно повторяемыя всѣми послѣдующими работами.

Въ изслѣдовательномъ и строго научномъ отношеніи первое мѣсто въ литературѣ Русского театра занимаютъ безспорно труды Алексѣя Николаевича Веселовскаго и Н. С. Тихонравова. Г. Веселовскій въ своихъ историческихъ очеркахъ представляетъ прежде всего обзоръ судебъ театра въ Германо-Латинскомъ мірѣ до той поры, какъ театръ этотъ возымѣлъ вліяніе на младенчествующее русское драматическое искусство. Связь эта служить естественнымъ переходомъ къ очерку, посвященному начальному періоду русского театра, первымъ годамъ его существованія, въ связи съ театромъ родственныхъ Славянскихъ племенъ. Онъ впервые подвергнулъ критикѣ все баснословное, повторявшееся безъ разбора во всѣхъ предшествовавшихъ работахъ; онъ впервые привелъ въ соотношеніе живой народный драматизмъ въ народныхъ обрядахъ, пѣсняхъ и играхъ онъ первый про слѣдилъ за развитіемъ духовнаго и народнаго театра въ старыхъ его формахъ до той поры, когда водворяется на Руси новый гражданскій театръ съ потребностю Европейскаго театра въ русскомъ обществѣ XVII вѣка. Указавъ общія условия этой потребности, онъ опредѣлилъ и самыя причины слабаго развитія у насъ духовной драмы; наконецъ онъ представилъ очеркъ и самыхъ шесть, дававшихся на русскомъ театрѣ въ первые годы его существованія.

Не менѣе драгоценна въ научномъ отношеніи и рѣчь г. Тихонравова, читанная имъ въ торжественномъ собраниі Московскаго Университета 12 генв. 1873 года «о первомъ пятидесятилѣтіи русской театра». Сравнительный методъ приложенъ имъ въ этой рѣчи къ изученію самого репетуара первыхъ принципаловъ русского театра—*Магистра Йогана Готфрида Григори и Йогана Куншта*. Григори, по выводамъ г. Тихонравова, искалъ шесть не въ школѣ, не въ отжившемъ свое время запасѣ мистерій и моралите, но въ средѣ тѣхъ комедіантовъ, которые пришли на Европейскій материкъ изъ Англіи, чтобы оживить новымъ духомъ разрушавшуюся народную сцену средневѣковой Германіи, которые прошли эту страну вдоль и поперекъ, оставили глубокій следъ въ драматической литературѣ и въ

ценической практикѣ нѣмцевъ. Артаксеркосово дѣйство, такъ восхищавшее царя Алексія Михайловича, въ комедіяхъ Юдиен, Темиръ Акаково дѣйство носятъ на себѣ типическія черты такъ называемыхъ англійскихъ комедій. Общій характеръ ихъ—это *потешныя радостныя комедіи*. Среди священныхъ ликовъ являются шуты; междусѣнія или междудѣйствія наполнялись особыми стихами на одинъ голосъ.

Точно также репертуаръ Іогана Куншта г. Тихонравовъ размотрѣлъ въ связи съ репертуаромъ нѣмецкаго принципала Фельтена, жившагося на подготовленной нѣмецкой почвѣ англійскихъ комедіантовъ. Обладая основательнымъ знаніемъ французскаго, испанскаго и итальянскаго языковъ, Фельтенъ бралъ сюжеты для своихъ піесъ изъ какого-нибудь литературнаго произведенія, удерживалъ изъ него лишь общій очеркъ, канву піесы, и на ней выводилъ свои оригинальные узоры. Онъ мечталъ совмѣстить въ одномъ лицѣ и актера и драматического поэта; труппы странствующихъ нѣмецкихъ актеровъ получили такимъ образомъ запасъ новыхъ оригинальныхъ піесъ, часто не закрѣпленныхъ не только печатью, но даже перомъ въ кончательно опредѣленныя рамки, піесь безформенныхъ, совмѣщавшихъ въ себѣ самые разнообразные элементы, начиная отъ обрывковъ классическихъ трагедій и комедій и кончая итальянскими аріями и французскими балетами. Репертуаръ Фельтеновской труппы, манера я игрь, установленная ею отношенія актеровъ къ своему принципалу,—се это перенесено было Кунштомъ въ Москву. *Царскаго Величества Комедіантскій правитель* былъ и актеромъ и авторомъ.

Вотъ все существенное въ литературѣ Русскаго театра за первый периодъ его существованія. Ограничившись этими общими замѣчаніями бѣ его исторической литературѣ, перейдемъ къ сдѣланнымъ нами открытіямъ въ его истории.

Разсказъ о началѣ драмы, говоритъ г. Веселовскій, даетъ кромѣ юбопытныхъ, но чисто археологическихъ данныхъ и многіе живые лѣды замершихъ народныхъ сплѣ, ищащихъ себѣ давно желанного схода; съ археологіей соурикасается здѣсь современность и бывшіе становятся поучительной для грядущаго. Будущее сулитъ и въ этой области, какъ и въ другихъ, новые еще невиданные факты, которые быть, можетъ, прольютъ новые свѣты на достояніе, добытое наукой. Думаемъ, что нѣкоторые добытые нами факты именно такого научнаго юстиинства.

I. Театръ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Изъ одной дошедшей до насъ рукописи 1677 года мы узнаемъ, что кромѣ Іогана Готфрида Грекори во главѣ руководителей Московскімъ драматическимъ искусствомъ, въ послѣдній годъ царствованія Алексѣя Михайловича, является нѣкто *Степанъ Чижинскій*, бывшій учитель Кіево-братской духовной Академіи. Кто онъ таковъ и какъ попалъ онъ въ руководители комедійнымъ дѣйствіемъ, разсказываемъ его собственными словами. Онъ—Львовскаго повѣту шляхетскій сынъ, благочестивый вѣры Греческаго закону; служилъ въ полку у Германа Потоцкаго въ ротмистрахъ Хоругви Волоской. Въ прошлыхъ же годѣхъ тому лѣтъ (отъ 1557 года) ходило ихъ Потоцкого того же полку человѣкъ съ полтораста подъ городъ подъ Хвастовъ для добычи, что былъ подъ Дорошенкомъ; и Подхвастовскіе жители многихъ у нихъ побили, а иныхъ разогнали, и онъ Степанъ отъ нихъ ушолъ въ болото, и пришолъ въ монастырь Братской и въ монастырь Брагскому жиль два года, и училъ студентовъ по латинѣ; и бывъ въ томъ монастырѣ прѣѣхалъ онъ въ Смоленскъ съ Смоленскою шкою, которые у него въ томъ монастырѣ учились по Латинѣ; и въ Смоленскѣ-де боярину князю Михаилу Андреевичу Голицину, какъ онъ былъ въ стольникахъ, явился и въ Смоленскѣ жилъ два года и училъ шляхецкихъ дѣтей по латинѣ жъ. И въ прошломъ въ 163 году прѣѣхалъ онъ къ Москвѣ съ Смоленскимъ шляхтичемъ Даниломъ Гуркою и на Москвѣ явился тогда будучему боярину Артемону Сергеевичу Матвееву и боярину Артемону Сергеевичу Матвееву спрашивавъ его о комедійныхъ наукахъ; и онъ-де ему сказаль, что скомедійное дѣло его станетъ; и по его приказу дѣлали онъ комедію о Давыдѣ з Галифомъ, и иные комедіи; и училъ комедійному дѣлу восмъдесѧть человѣкъ всякаго чину людей; и былъ у того дѣла восемь мѣсяцевъ; и комедію о Давыдѣ з Галифомъ изготовиа; а великаго Государя жалованья ему за ту его работу нечего не даво, а которыхъ людей училъ и имъ-де давано Его великаго Государя жалованья поденного корму по алтыну на день, и какъ-де комедіи минули и онъ—Степанъ съ того времени жилъ у Газекамъ митрополита, по отпуску его съ Москвы, а нынѣ живеть онъ на Симоновскомъ подворье; а родичи-де его служать Великому Государю по Смоленску, по Шляхецкому списку—два брата Іевъ да Иванъ Пагурскія; а въ Польшѣ-де остался у него братъ родной и выѣхъ братъ его въ Польшѣ живѣ ли, того онъ не вѣдаетъ».

Нѣть надобности распространяться о томъ, что сообщаемые факты — первостепенной важности въ первоначальной исторіи Московскаго театра.

Изъ приведенного сообщенія мы впервые узнаемъ:

1) Что кромѣ Ягана Грегори во главѣ Московской труппы стоялъ шляхтичъ, Чижинскій, бывшій, два года учителемъ Киево-братской Духовной академіи. Думаемъ, что онъ явился въ Москву не случайно. Представленія Грегори, дававшія буквальные и часто тяжелые переводы нѣмецкихъ піесъ, никакъ не могли удовлетворять тогдашнее русское общество; онъ могли представлять интересъ случайный лишь на первые разы, но затѣмъ неизбѣжно должны были производить отталкивающее впечатлѣніе. Бояринъ Матвѣевъ, повидимому, былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы придать Московскому театру чисто русскій или славянскій характеръ и просилъ князя Голицына рекомендовать ему кого-нибудь изъ шляхтичей, знающихъ комедійное дѣйство. Чижинскій, очевидно, зналъ уже, зачѣмъ онъ является къ боярину Матвѣеву, и первый вопросъ послѣдняго о комедійныхъ наукахъ показываетъ, что появленіе къ нему Чижинскаго вызвано какими-то предварительными переговорами. Этотъ Чижинскій извѣстенъ намъ переводомъ какогото латинскаго сочиненія о Лунѣ. Отрывокъ изъ этого перевода есть въ нашемъ рукописномъ собраніи.

Далѣе: 2) Намъ впервые становится извѣстнымъ, что «комедія Давыдъ съ Голіафомъ» и даже иныя какія-то комедіи цаписаны были Чижинскимъ. Что это за комедія, для насъ остается неизвѣстнымъ. Повидимому, она послужила канвой для комедіи *«Божіе уничижителій гордыихъ уничиженіе»*, написанной по поводу пораженія Шведовъ при Полтавѣ. «Равенства убо здѣсь нѣтъ, говорится въ прологѣ, сравненіе же въ нѣкакихъ вещахъ сіе есть. Царство Израильское съ своими въ смиреніи и терпѣніи — царству Россійскому, гордый же Голіафъ со своими въ гордости и поношеніи — силѣ воинства Свѣтскаго уподобляется. Комедія Чижинскаго «Давыдъ съ Голіафомъ» въ рукописяхъ пока неизвѣстна. Но важное открытие уже и то, что кромѣ репертуара Грегори былъ еще неизвѣстный намъ репертуаръ драматическихъ піесъ Чижинскаго, что онъ кромѣ комедіи «Давыдъ съ Голіафомъ», по собственнымъ его словамъ, изготавлялъ еще и иныя комедіи.

3) Мы узнаемъ, что драматическая труппа, которую обучалъ Чижинскій состояла изъ 80-ти человѣкъ разнаго званія людей. Факты,

6 НОВЫЯ РОЗЫСКАНИЯ О ПЕРВОМЪ ПЕРИОДѣ РУССКАГО ТЕАТРА.

показывающіе, что бояринъ Матвѣевъ сильно хлопоталъ о томъ, чтобы привить комедійныя науки къ чисто русскимъ людямъ.

И наконецъ, въ 4-хъ, становится извѣстною сумма, употреблявшаяся правительствомъ для этой цѣли. Каждый учившійся получалъ по алтыну въ день.

Таковы факты, добытые нами изъ исторіи Московскаго театра при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

II. Театръ при Петрѣ Великомъ.

I. Актеры Петровскаго театра.

Гораздо болѣе удалось намъ собрать данныхъ, относящихся къ исторіи Петровскаго театра. Данныя эти значительно восполняютъ свѣдѣнія объ актерахъ и музыкантахъ того времени, о самомъ устройствѣ театра и его порядкахъ, о сборѣ денегъ и дальнѣйшей его судьбѣ.

Комедіантъ Янъ Славскій (изъ Венгрии), поступившій на русскую службу въ 1698 г., оказывается, неоднократно долженъ былъѣздить въ Польшу, чтобы навербовать тамъ и привезти въ Москву театральную труппу. Такъ онъ въ певрый разъ отправился туда въ 1701 году въ юнѣ мѣсяцѣ и, прибылъ въ Данцигъ, договорился съ принципаломъ одной изъ странствующихъ труппъ Іоганномъ Куштомъ и приготовилъ уже все нужное къ дорогѣ, но сверхъ всякаго чаянія труппа вдругъѣхать въ Москву отказалась. Тамо мнѣ говорено, доносиль Славскій, что здѣшняя (наша русская) земля столь худа есть, что никто въ той исправитись не можетъ, но какъ я о томъ спрашивалъ, отъ кого они то слышали, и на то мнѣ отвѣчено, что отъ игреца кукольнаго Гордона (который для убийства казненъ былъ кнутомъ и послѣ того воровскимъ пособиемъ ушелъ), что онъ у Его Величества служилъ въ капитанскомъ чинѣ, а какъ онъ о жалованіи билъ членомъ, то его велили бить кнутомъ и для того онъ сбѣжалъ, и то неѣправда. Напуганные Гордономъ, Гданскіе актеры вмѣстѣ со своимъ принципаломъѣхать въ Москву, говоримъ, отказались¹. Такимъ образомъ первое путешествіе его для означенной цѣли не увѣничалось успѣхомъ.

¹ Всѣ эти обстоятельства не извѣстны въ литературѣ Русскаго театра.

На поѣздку ему дано было 200 рублей. Изъ расходной его росписи видно, что отъ Москвы до Смоленска онъ издержалъ на себя и двухъ лошадей 3 рубля; отъ Смоленска до Звѣровичъ—5 рублей; отъ Звѣровичъ до Могилева 4 рубля здѣсь куплены двѣ лошади; съ коляской за 18 рублей; отъ Могилева до Гданска издержано 20 рублей. Въ замкѣ Онутъ былъ у каштеляна Троцкого и у пана Котла которые дали ему провожатыхъ до границы Прусскої, которымъ заплачено 5 рублей. Въ Гданскѣ живучи съ комедіантами и съ лошадьми и съ людьми издержано на харчи 50 рублей. Подъ комедіантовъ, которые хотѣли ѿхать къ Москвѣ, наняты были фурманы съ задаткомъ 15 рублей, и тѣ комедіанты не поѣхали, а фурманы и денегъ не отдали, и о томъ билъ онъ челомъ въ Ритернѣ и на то дѣло издержано 6 ефимковъ. Изъ Гданска до Торуни, и назадъ истратилъ 12 рублей; въ Королевцу—15 рублей; въ Енборску, гдѣ епископъ Варнисский—10 рублей; назадъ до Вильны—12 рублей; отъ Вильны до Смоленска—10 рублей; отсюда до Москвы 4 рубля. Всего въ расходѣ съ деньгами и ефимками 190 рублей; въ остаткѣ 9 руб. 15 алтынъ.

Эта первая поѣздка Сплавского для призыва комедіантовъ продолжалась 6 мѣсяцевъ; въ теченіе этого времени женъ его чл. дочерью выѣсто подлинного корму было выдаваемо по 5 рублей на мѣсяцъ.

Какъ скоро сдѣлалось известно Государю, который былъ тогда въ Воронежѣ, что миссія Сплавского оказалась безуспѣшной, онъ немедленно приказалъ поручить Сплавскому писменно снести съ приглашенными комедіантами и обнадежить ихъ точнымъ исполненіемъ заключенныхъ имъ условій.

14 Дек. того же 1701 года Сплавскій былъ призванъ въ Посольскій Приказъ, и «сказанъ ему Государевъ указъ, чтобы къ тѣмъ комедіантамъ, которыхъ приговорилъ, писать онъ отъ себя чрезъ почту немедленно, съ такимъ обнадеживаніемъ, что тѣмъ, по его призыву, девяти человѣкомъ договорное жалованье давать указанъ и ѿхали бы къ Москвѣ безъ мотчанія, и жалованье будетъ выдано имъ немедленно по ихъ прїездѣ, и если задумаютъ возвращаться на родину, задержки имъ никакой не будетъ». Но Сплавскій заявилъ, что отъ подобной переписки толку никакого не будетъ и для успѣха дѣла просилъ, чтобы ему позволено было ѿхать самому и чтобы ему ради подлинного увѣренія приданъ былъ подъячій, да съ ними бы послать комедіантамъ 1000 ефимковъ, безъ того они не поѣдутъ. Сверхъ того въ письмѣ поданномъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Посольскомъ Приказѣ отъ 28 декабря того же года, объясняя первый ихъ

8 НЕВЫДАЧА РЕМЫКАНИЯ О ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ РУССКОГО ТЕАТРА.

отказъ, онъ подданыйше бытъ членомъ Его Царскому Величеству и писалъ: «и какъ мнѣ шаки туда Ѹхать, чтобы дать со мною свидѣтельство, чтобы когда бы мнѣ тожь говорено (слышанное отъ Гордона) и я бы противъ того объявить возмогъ Его Величества грамоту. Государь по сему докладу указалъ отправить снова въ Гданскъ Яна Спальского и съ нимъ подьячаго Сергея Ляпунова, да имъ же велико въ польскихъ городѣхъ поимать вышеупомянутаго бѣлага съ Москвы вора и смертнаго убийца генералъ Францова полку Яковлѣвича Лефорта, капитана Ягака Гордона.

1702 г. Генваря 21 дня тому и другому изъ нихъ, по указу Государя, было выдано по 100 рублей на поѣздку въ Гданскъ за приглашенными комедіантами. Женѣ съ дочерью Спальского выдавалось то же жалованье, какъ и въ первую поѣздку.

На этотъ разъ поѣздка его увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Онъ склонилъ ихъ Ѹхать къ Царскому Величеству въ Москву и заключилъ съ ними формальный контрактъ въ городѣ Гданскѣ.

Договорные статьи, начинены съ комедіантами. Кунстомъ.

Явно и вѣдомо да будетъ кіаждому особливо кому надлежитъ, яко во имя Царскаго Величества межъ Господиномъ Яганомъ Спальскимъ съ одной стороны еще въ прошломъ году договорено было, и съ Яганомъ Кристіаномъ Кунстомъ принципаломъ съ другой стороны, сіи послѣдующіи статьи уговорены сицевымъ образомъ:

а.

Помянутый принципалъ Яганъ Крестянъ Кунстъ еще въ прошломъ году готовъ бытъ къ Москвѣ Ѹхать и для того съ господиномъ капитаномъ Спальскимъ договорился, что для лишенія надобныхъ денегъ на росплату долговъ и для родинъ жены его тогда то не могъ исполнити, и обнадеживаетъ капитанъ его принципала, что для того на него Государева гнѣву нѣть; нынѣ же егда отъ Царскаго Величества онъ капитанъ съ надобными деньгами прїѣхалъ и онъ послушно съ людьми своими тотчасъ въ путь поднялся.

б.

Во имя Царскаго Величества онъ господинъ Яганъ Спальский обнадеживаетъ принципала Ягана Крестяна Кунста, яко ему ежегодъ

6000 ефимковъ ему самому и людемъ своимъ платить, какъ хощеть и знаетъ.

Г.

Обѣщаетъ капитанъ Яганъ Славскій, а Яганъ Крестьянъ Кунстъ объявляетъ, что онъ 1000 ефимковъ на расплату долговъ своихъ и на нужду къ дорогѣ принялъ, а сихъ 1000 ефимковъ изъ его жалованья выворачивать.

Д.

Обѣщаетъ господинъ Яганъ Славскій, кой-часть они пріѣдутъ къ Москвѣ, то имъ особой дворъ и елико х комедіанскому двору потребно и нужно есть, дано будетъ, яко доски и проч., а буде такой дворъ готовъ, то и потребы не надобно.

Е.

Обѣщаетъ господинъ капитанъ Яганъ Славскій принципалу Ягану Крестьяну Кунсту, что по пріѣздѣ къ Москвѣ на первый годъ уговорныхъ 5,000 ефимковъ напередъ даны будутъ на нужную потребу себѣ и людемъ.

Ф.

Противъ того обѣщаетъ принципаль Яганъ Крестьянъ Кунстъ съ своими действующими людьми Великому Государю не токмо служить, но яко вѣрному рабу надлежить, и Его Царскаго Величества всѣми вымыслами, потѣхами увеселить, и для того обязывается всегда бодръ, трезвъ и готовъ быти.

Г.

Сей договоръ на два года утвержденъ и укрѣпленъ; минувшимъ жъ двумъ годамъ, аще Царское Величество благоволитъ его принципала съ людьми въ службѣ содержать, то объявляетъ онъ Царскому Величеству во всякой покорности по прежнему служить.

И.

Надѣется онъ принципаль на превысокую милость Царскаго Величества, что ему позволено будетъ единою своихъ сродничей и дѣтей видѣти и посѣтить.

Сіи вышеписанныя статьи добрымъ и совершеннымъ вывысомъ во имя Царскаго Величества отъ господина Ягана Славскаго съ одной стороны и отъ Ягана Крестьяна Кунста съ другой стороны подписаны и два согласные письма изготовлены бысть въ Гданскѣ апрѣля въ 12 д. 1702 г.

Въ концѣ юна того же года Славскій и Ляпуновъ прибыли въ Москву вмѣстѣ съ Кунштомъ и его труппой.

Еще во время пути отношенія между ними до того разстроились, что Кунштъ едва успѣлъ поселиться въ нѣмецкой слободѣ, какъ поспѣшилъ явиться въ Посольской Приказъ съ доносомъ на Славскаго и Ляпунова.

„Доносительное письмо“, которое подалъ въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ комедіантъ Яганъ Кунштъ.

Высокорожденные господа! Си суть жалобы на Славскаго:

- а. Просилъ я у него съ Ляпуновымъ, дабы мнѣ двѣ недѣли сроку дали, и говорилъ, что по договору промышлю добрыхъ комедіантовъ, но и такихъ, которые искусны въ малыхъ операхъ, сирѣчъ, въ поючихъ дѣйствахъ за тое же цѣну, но не могъ упросить.
- б. Обѣщали мнѣ оба на Торонь Ѣхать, въ 12 миляхъ отъ Гданскa, гдѣ трехъ такихъ комедіантовъ, искусствныхъ въ операхъ, которые 13 лѣтъ самогласной и инструментальной музыки обучены вельми ожидали, но они въ сторону проѣхали въ двухъ миляхъ, дабы отнюдь не возможно было промыслить, чѣмъ Царское Величество въ утѣшениe привестъ... а чего ради они то дѣлали, даю разумнымъ на разсужденіе.
- г. Надо было двѣнадцать лошадей, а они дали десять, отчего люди мои утѣснены были, яко сельди.
- д. Говорено за двѣ лошади до Киева провозу по 40 ефимковъ, а меня принудили отпись дать въ 300 ефимкахъ, и тако 100 ефимковъ вырвали у меня напрасно.
- ѣ. Занягъ я у Сергея Иванова въ Варшавѣ 150 ефимковъ и хотя далъ кабалу въ 200 ефимкахъ—и тѣ деньги были генералъ Ригемана—и нынѣ онъ платить принуждаетъ вельми.
- з. Великія вражды между Яганомъ Славскимъ и подъячимъ Сергеемъ были; многажды меня прельщали назадъ Ѣхать и не могъ бо вѣдать, кто поваръ или кто ключникъ. Славскій называлъ подъячаго вишивымъ подъячимъ, а тотъ говорилъ, какой ты капитанъ, ты токмо кукольникъ.

- з. Привезъ онъ Спливской явную блядку, которая во Гданскѣ воровскихъ ради писемъ въ тюрмѣ сидѣла, и онъ съ тою денно инощно тако стыдно жилъ, что и перо мое срамить написать.
- и. Сей ради блядки всѣхъ людей генерала Ригемана, которыхъ съ собою привезъ билъ, и у дѣвицы хотѣлъ юбку поднять, о чёмъ мы зѣло дивовались.
- е. Для проклады съ тою блядкою онъ вельми на дорогѣ мѣшкалъ.
- ї. Въ Кіевѣ всѣхъ онъ бурмистровъ и совѣтниковъ шестидесяти и семидесяти лѣтъ, яко хлопцевъ, плетьми билъ; всѣхъ людей моихъ называлъ генералами, а генерального человѣка Ригемана называлъ Царскаго Величества особымъ врачемъ.
- її. За Калугою онъ жену мою блядословiemъ опозорилъ и людей моихъ возмутилъ и не много другъ друга не закололъ.
- їїї. Вездѣ назывался правителемъ комедіанскимъ, будто ихъ нарѣжаетъ, и оттого Царскаго Величества честь не мало терпѣла, понеже люди разсуждали, аще принципаль писать и читать не умѣеть, какъ людемъ его сотворить; аще бо голова безпутна, таковы и уди.
- їїїї. Здѣсь прїехавъ приказалъ мнѣ дворъ нанять по 2 рубли на мѣсяцъ и найму на мѣсяцъ напередъ далъ, а онъ зналъ, жена моя сице испуждалася и въ великую скорбь вѣала и 12 дней лежить.
- їїїїї. Себѣ же дворъ нанялъ, гдѣ не стыдно и генералу жить, и на дѣялся, что наемъ моими деньгами платить.
- їїїїїї. Прельщенiemъ людей моихъ наговорилъ, чтобы они у меня больше денегъ просили.

Того ради прошу униженнѣйше всѣ статьи милостиво разсудить... отъ Кіева токмо у меня 12 подводъ было, онъ же 20 написалъ; позвольте его спросить, къ чему ему столько подводъ надобно было.

¹ Вашъ послушнѣйши рабъ Яганъ Крестьянъ Кунштъ, Царскаго Величества комедіантской правитель. На Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ. Іюля 10, 1702 г.

¹ Всѣ эти доносительныя статьи кратко изложены въ статьѣ Н. А. Попова, подъ заглавиемъ: «Выѣзжіе комедіанты при Петрѣ», но безъ дальнѣйшихъ подробностей. (Библ. Зап. 1861. № 14). Онъ извлекъ эти данные изъ «Гданскихъ Дѣлъ».

Когда дошло о томъ до свѣдѣнія Годовина, онъ отвѣчалъ думнымъ дьякамъ, отъ 25 іюля того же года: «По письму комедіанта у Сплавскаго письмо возмите, а Ляпунова подъячего разспросить надобно; скоро онъ богатѣть почаль припискою многихъ напрасныхъ денегъ, что въ письмѣ явилось, которое вы прислали ко мнѣ».

И августа 4, въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ Яганъ Сплавскій противъ поданныхъ статей допрашиванъ, а въ дощrostѣ сказаъ противъ 1 и 2 статей: сроку не дали и на Торунь не поѣхали, потому что, какъ слышали, онъ хотѣлъ изъ Гданска уйти и изъ Торуни бы не поѣхалъ.

Противъ 3 и 4 статей: договоръ словесной былъ такой, чтобы отъ Гданска до Кіева подводы нанять подо всѣхъ изъ данныхъ ему 1000 ефимковъ; изъ сихъ подводъ дали десять да двѣ музыкантъ Гопту, да по двѣ взяли себѣ, отписи въ 300 ефимкахъ не имывалъ.

Противъ 5 ст.: въ Варшавѣ Кунштъ просилъ сыскать для него 200 ефимковъ и обѣщаъ въ почесть 50 ефимковъ. Ляпуновъ сыскаль и 50 ефимковъ они межъ собой раздѣлили.

Противъ 6 ст.: съ подъячимъ была нѣкоторая побранка, а вражды не было.

Противъ 7, 8 и 9 статей: по прошенію генерала Ригемана онъ вывезъ ему изъ Гданска въ услугу людей нѣмецкаго народа 8 человѣкъ и въ томъ числѣ вдову и дѣвку и тѣ люди добрые, неистовства съ ними не чинилъ, и изъ людей одного вознику за нѣкую неисправу ударилъ тростью и въ дорогѣ за тѣми людьми мѣшкоты не было.

Противъ 10 стат.: въ Кіевѣ бурмистровъ пластью не бывалъ и людей Кунштовыхъ высокими чинами не называлъ.

Противъ остальныхъ статей: жену его не блядословилъ, людей его не возмущалъ, а дрались они, потому что были пьяны, правителемъ комедіанскимъ не назывался, дворъ въ Нѣмецкой слободѣ нанялъ самъ себѣ, а жена его отъ чего заболѣла, ему вѣдать не мочно и не надлежитъ, а себѣ дворъ нанялъ, какой похотѣлъ, за свои деньги, а людей его о запросѣ денегъ никогда не наговаривалъ. Противъ послѣдней статьи: подводы отъ Кіева себѣ бралъ по дорожной 4 подводы, а на него Куншта и на людей его и на людей Ригемана бралъ подводы Ляпуновъ.

И октяб. въ 3 день, въ письмѣ боярина Федора Алексѣевича Головина въ Государственный Посольскій Приказъ къ думнымъ дьякамъ написано:

По разпросамъ Спавскаго и Ляпунова посыпаетъ къ нимъ противъ всякой статьи указъ, и чинить по сему:

Противъ допросу Спавскаго по статьямъ 1, 2, 3 и 4 сказать комедіанту, что указъ ему учиненъ будетъ съ Спавскимъ и Ляпуновымъ, по прѣездѣ его, аще Богъ дастъ, въ добромъ здравіи къ Москвѣ.

Противъ 5 статьи: 50 ефимковъ лишніе, доправа на Спавскомъ и Ляпуновѣ, отдать комедіанту и сказать Ляпунову, что за сіе ему будетъ наказанье учинено.

Противъ 7 и 9 статей: спросить генерала Ригемана, какихъ людей они къ нему вывезли и въ дорогѣ неистовства какого не дѣлали ли?

Противъ 10 ст.: послать въ Киевъ Великаго Государя грамоту, велѣть о томъ, допрося Войта и бурмистровъ, отписать къ Малороссійскій Приказъ.

Противъ допросу Ляпунова отписать сюды, поруки по томъ комедіантѣ взяты ли были, какъ онъ нанять.

Въ лишкахъ 100 ефимкахъ, которые въ наймѣ подводъ, дать имъ межъ себя вѣру, что нанимали ль подводы.

Въ Киевѣ также въ грамотѣ написать, чтобы они вѣдомость дали, сколько подводъ тѣмъ комедіантомъ дано, и подорожную взять у Спавскаго или у Ляпунова и въ подводахъ дать на словахъ очную справку.

Чѣмъ кончилось затѣмъ дѣло, неизвѣстно. Спавскій, повидимому, оправдался отъ указанныхъ обвиненій. По крайней мѣрѣ, мы видимъ, что 25 декабря того же года ему назначена была за его услугу денежная награда: въ, приказѣ т.-е. въ видѣ временнаго пособія, для его скудости, было выдано ему 20 рублей, и затѣмъ въ 1703 году 60 рублей.

По прѣездѣ въ Москву, Кунштъ то и дѣло требовалъ себѣ жалованья впередъ и просилъ прибавки. Такъ напр. въ ноябрѣ 1702 года, по указу Государя, за помѣтою дьяка Бориса Михайлова комедіанту Ягану Куншту, въ вачеть въ годовую его плату, къ прежней его дачѣ 1000 ефимкамъ да къ 2000 рублей, дано еще 100 рублей. Въ декабрѣ того же года додано было еще 400 рублей въ договорное число въ 6000 ефимковъ. Затѣмъ онъ жаловался, что при выдачѣ ему денегъ, ефимокъ полагали въ полтину, тогда какъ ефимокъ ходилъ тогда въ Россіи только въ 23 алтына и 2 деньги; вслѣдствіе этого къ прежнему его жалованью ему додано еще 500 рублей.

Вообще, какъ видно, уважались всѣ требования Куншта и денежнѣй для него не жалѣли. По договору за 6000 ефимковъ выдавалось

14 НОВЫЯ РОЗЫСКАНИЯ О ПЕРВОМЪ ПЕРИОДѣ РУССКАГО ТЕАТРА.

3,600 рублей, да сверхъ того за наемъ для него двора 30 рублей. Всего на комедіантовъ въ 1702 году назначено было 5,749 рублей.

Русскимъ, отданнымъ въ наученіе Куншту драматическому искусству, было выдаваемо въ годъ:

Федору Буслаеву—40 рублей.

Никитѣ Кондратову, Тимоѳью Степанову, Василью Кошелеву, Петру Бокову, Борису Гуторовскому, Роману Аммосову по 30 рублей.

Василью Теленкову, Михаилу Совѣтову, Никитѣ Кубасову по 25 рублей.

Ивану Кузмину 20 рублей.

На всѣхъ тратилось 345 рублей. Деньги эти платились изъ сборныхъ театральныхъ суммъ.

Фиршть, занявшій мѣсто директора театра, по смерти Куншта, съ товарищи съ 9-ю человѣками, получалъ тотъ же окладъ жалованы, равно какъ ту же сумму получали и русскіе актеры.

2. Музыканты Петровскаго театра.

Въ 1702 году выписаны были изъ Гамбурга и музыканты для театра чрезъ посредство иноземцевъ Попповъ. Вотъ самый контрактъ или договоръ, заключенный съ музыкантами, присланный изъ Гамбурга Поппомъ.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ чрезъ сіе всѣмъ, а особливо тѣмъ, которымъ о томъ надлежитъ, что сего числа послѣдующій договоръ учиненъ межъ господина Франса и Ягана Рудольфа Попповъ на Москвѣ по указу Его Царскаго Величества съ единой страны, и межъ Готфриномъ Оттомъ Моллиніусомъ, Генрихомъ съ Ненкнехтомъ, Генингомъ Гиронимусомъ Лоренсомъ, Петромъ Моллиніусомъ, Франсомъ Эристомъ Ромфоромъ, Томасомъ Шеллемъ, Гергартомъ Дростомъ всѣхъ музыкѣ прилежащихъ съ другой стороны, съ благоразсудженіемъ обоихъ договорено, поставлено и совершено такимъ образомъ:

Что помянутыя 7 особъ надворными музыкантами у Высочайше помянутаго Царскаго Величества два года служить обѣщаются и употреблять ихъ, гдѣ и въ которыхъ мѣстѣхъ, гдѣ онъ высокою особою своею обрѣтается или имъ индѣ, гдѣ съ ихъ инструментами по достоинству услуговать укажеть, кромѣ того чтобы имъ въ полѣ за полковыхъ габойтовъ или трубачей потребленыхъ не быть; въ прочемъ же имъ такъ оказватися, дабы Его Царское Величество

совершенное удовольство о нихъ имѣть изволилъ и никакой бы жалобы на нихъ не было, за что имъ погодно отъ Его Царскаго Величества годовой заплать имѣть: первымъ, яко Готфриду Отту Моллинусу да Гендриту Сиенкнехту, каждому по 140 рублей; прочимъ же пяти человѣкомъ по 114 рублей, и что имъ то на каждую четверть года или въ полгода исправно заплочено будетъ, еже имъ господа Поппы обѣщаютъ исходатайствовать и здѣсь каждому изъ нихъ по 50 ефимковъ напередъ заплатили, которые у нихъ на Москвѣ изъ заслуженнаго ихъ жалованья вычтены будутъ; или будетъ, которому изъ нихъ въ пути что случитца или умретъ, и тогда данные ему здѣсь 50 ефимковъ на прочихъ взяты будутъ, а имъ достанутца его инструменты, еже они, а особливо два старшия за всѣхъ вѣрно обѣщаютъ, и притомъ хотятъ они на корабляхъ, нынѣ въ готовности къ походу къ Архангельскому городу обрѣтающимся, по послѣдней мѣрѣ въ 6 числѣ сего мѣсяца отсюды вмѣстѣ безъ замедленіяѣ хати и оттуды далѣе къ Москвѣ со имѣющими при себѣ всѣми удобными и къ тому потребными инструментами; противъ того же обѣщаютъ господа Поппы безубыточный проѣздъ и харчъ какъ на корабляхъ до города, такъ и далѣе даже до Москвы, и съ того числа, какъ они къ городу прїѣдутъ, начнетца ихъ жалованье; и по двухъ лѣтѣхъ того жъ числа паки да окончается, и буде они долѣе желанія не будутъ имѣть въ службѣ Его Царскаго Величества пребывать, и тогда его свободна паки изъ той земли на своихъ харчахъ въ Гамбурхѣ поставить; между тѣмъ же помянутымъ семи особамъ на Москвѣ въ пребывающее время заплаты своей самимъ пропитаніе себѣ имѣть; буде же по окончившихся двухъ лѣтахъ кто-нибудь изъ нихъ, или всѣ долѣе въ той землѣ пребывать похотять и то имъ вольно будетъ; и тогда иомянутые господа Поппы, или господинъ братъ во обѣщаныи своемъ долѣе не будутъ должны или обязаны; противъ того жъ обѣщаютъ господа Поппы по честному имяни своему, что отъ нихъ никакой опасности въ наймѣ сихъ семи человѣкъ имъ не ищетца. И тако сей договоръ отъ обоихъ договаривающихся совершенъ и вдвое подписанъ, и отъ каждой страны по одному письму въ сохраненіе взято. Учинено въ Гамбурхѣ. Авг. въ 5 день, 1702 г. подписали: Францъ Поппе съ полной мочи брата моего Гансъ Поппе на Москвѣ. Яганъ Рудолфъ съ полной мочи брата моего Гансъ Матиса Поппе на Москвѣ. Гендрихъ Сиенкнехтъ, Готфридъ Отто Моллинусъ, Томосъ Шелле, Петеръ Моллинусъ, Генингъ Геранимусъ Лоренцъ, Францъ Эрнстъ Румпсъ, Гергардъ Дростъ.

16 НОВЫЕ РОЗЫСКАНИЯ О ПЕРВОМ ПРИОДѢ МУСКАГО ТЕАТРА.

Кромѣ тогоже, были выписаны музыканты изъ Берлина, чрезъ посредство посла Измаилова. «Указа Государя, писалъ ему Головинъ, чтобы ты пріѣхалъ купить робята маленькихъ съ габои и синоши, какихъ мы купили напередъ сего въ Кролевцу». На наемъ музыкантовъ и на платье имъ и на инструменты изъ Государственнаго Посольскаго Приказа назначено было 1264 золотыхъ, изъ нихъ впрочемъ «противъ памяти» не дослано было Измаилову 134 золотыхъ. Деньги эти взяты были изъ Ратуши.

Въ 1703 году прислали еще музыкантовъ изъ Польши къ Великому Государю староста Жмойцкой Князь Григорій Огинскій: это были Генрихъ Казюсь, Михаилъ Питіанъ, Крестьянъ Рыхтеръ, Янъ Штенрзерь. Огинскій платилъ каждому изъ нихъ по 200 ефимковъ; соответственно этой годовой дачѣ и въ Москвѣ имъ назначено было въ годъ по 146 рублей человѣку.

Для музыкантовъ шилось особое платье. Такъ Головинъ между прочимъ дѣлалъ Измаилову слѣдующій заказъ: «да купя прислать половинку цѣлую сукна, чтобы было на одной сторонѣ красное, а на другой зеленое или лазоревое, а буде такового не сыщется, и то бы хотя густо-краснаго, чтобы былъ густой мѣсной цветъ и самаго доброго и гладкаго, только бы не велми толстаго, да 7 сипошь да 2 дулцыяна, а денегъ дано 300 ефимковъ, а на остатокъ купить пуговицъ хорошихъ золотыхъ, чтобы были не роговаты».

Русскіе спѣваки въ числѣ 12 человѣкъ, для обученія играть на габояхъ, отданы были начальному Гамбурбскаго оркестра Генриху Сенкнекту.

Кормовыхъ спѣвакамъ выдавалось на день:

Ивану Лызову и Михаилу Волошенину по 8 денегъ.

Гарасиму Зыбалистову, Андрею Ярышкину, Герасиму Соколову, Ивану Никитину, Анеиму Соколову, Гарасиму Кусину по 7 денегъ.

Матею Короваеву, Потапу Колмакову, Ивану Нѣмчинову по 6 денегъ.

Итого 11 рублей. Деньги эти платились изъ сбора комедіальной суммы.

«Трубки и трости» покупались для нихъ на казенный счетъ. Такъ музыканту Федору Гопту выдано было за взятые для спѣваковъ въ габои менышіе въ труби за 48 тростей обвязанныхъ, да за басовые за 13 тростей, цѣною за первыя по гривнѣ за трость, а за послѣднія по двѣ гривны, итого 7 рублей.

Не всегда «спѣваки» аккуратно обращались съ своими инструментами. Такъ встрѣчаемъ указаніе, что спѣваки ученики изломали 17 габойныхъ трубокъ да 5 бассоновъ, по гривнѣ за трубку да по двѣ гривны за басонъ, всего на сумму въ 2 рубля, 23 алтына и 2 деньги.

3. Устройство комедійной храмини.

Изложимъ всѣ дошедшія до насъ данныя, относящіяся къ устройству «комедійной храмини» въ повременномъ порядке.

Отъ 11 іюля 1702 г. Головинъ писалъ думнымъ дьякамъ Посольскаго Приказа: А на тѣ комедіи осмотря и выбравъ съ вѣдома боярина Тихона Никитича Стрѣшнева изъ тѣхъ полатъ, что на дворцѣ за церквию Стрѣтенія Пресвятая Богородицы, гдѣ Роэстрига живалъ къ Ратушѣ, о чемъ напередъ писалъ къ вамъ и къ Тихону Никитичу, или гдѣ тѣ комедіанты удобные къ тому дѣлу полаты изберутъ пространыя безъ угѣненія, дабы въ тѣхъ полатахъ комедія, конечно, совсѣмъ наготово была учинена и сдѣлана къ пришествію Великаго Государя безо всякаго мотчанія, и въ томъ дѣлѣ ни въ чёмъ остановки не чините, и что понадобится велите давать не задерживая, а буде имъ комедіантамъ доведетца у которой полаты выломать стѣну, и вы такъ учинить велите, а каменьщиковъ и столяровъ прикажите взять изъ оружейной палаты».

Дьяки отвѣчали (отъ 16 іюля того же года): Бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ къ Москвѣ пріѣхалъ и о полатѣ на комедіи его докладывали и по его приказу комедіанты на дворѣ полать осматривали и сказываютъ, что тѣ полаты малы, а говорять, будто Лефортовы полаты годны.

Отъ 25 іюля 1702 г. Головинъ писалъ думнымъ дьякамъ Посольскаго Приказа: о комедіантахъ учините по письмамъ моимъ, какъ я къ вамъ напередъ всего писалъ и полать посмотрѣть велите Розстригиныхъ, что близъ Стрѣтенской церкви.

Дьяки отъ 30 іюля того же года отправили къ нему досмотръ и сказку о комедійныхъ палатахъ слѣдующаго содержанія:

По указу Великаго Государя комедіанту Куншту показываны во дворцѣ палаты, въ которыхъ можно быть комедіи: столовая и предъ нею стѣни, въ которой нонѣ бывають у Великаго Государя на уединеніяхъ послы и посланники, двѣ палаты да стѣни приходные за церквию

18 НОВЫЕ РОЗЫСКАНИЯ О ВЕРВОМЪ ПЕРИОДЕ РУССКОГО ТЕАТРА.

Стрѣтенія Господня къ Ратушѣ, палата верхняя, большая надъ дворцовыми приказомъ... Кунштъ нашелъ ихъ неудобными, потому что въ столовой и въ проходныхъ Стрѣтенскихъ палатахъ о срединѣ утверждены столпы каменные; если выломать ихъ, то своды упадутъ; а если нѣть, то комедійному дѣйству быть не возможно; а верхняя палата надъ дворцомъ низка. Да онъ же комедіантъ смотря проходной площади, которойю ходятъ сверху къ столовой палатѣ, подлѣ старой шатерной и золотой палаты, сказалъ, что то мѣсто х комедійному дѣлу было бы удобно, только съ трехъ сторонъ отъ преградокъ сдѣлать изъ толстыхъ досокъ, утвѣря бревна, а четвертая стѣна каменная отъ шатерной и золотой палаты старая и тое бъ всю площадь покрыть тесомъ.

А буде въ томъ мѣстѣ комедійной палатѣ Государь быть не укажетъ, то сдѣлать на красной площади, гдѣ потѣшные огни дѣствуютца, подлѣ его Государевыхъ хоромъ, деревянную большую храмину по мѣрѣ, какъ надлежитъ быть тутъ комедійной храминѣ пристойно, да и дѣлать плотникомъ способнѣе, потому что мѣсто низкое и ровное. А когда будетъ сдѣлана и накрыта, тогда въ ней внутри театрумъ и смотрительныя мѣста и лавки какъ строить, станетъ указывать онъ комедіантъ и тутъ самъ будетъ всегда.

А если Великій Государь укажетъ комедійной палатѣ быть въ дому генерала Лефорта, то чтобы въ большой палатѣ печь выломать и арганы вынести и мѣсто ихъ очистить, а по нуждѣ можно не выносі.

Мѣра той комедіальной храминѣ имъ написана длина 20 сажень, ширина 15 сажень, вышина 6 сажень.

Отъ 6 августа Головинъ писалъ дьякамъ: «По указу Великаго Государя прикажите комедіальный домъ строить по размѣру и по желанію комедіантову въ Кремль городѣ, вѣхавъ въ Никольскіе вороты на лѣвой сторонѣ, что взято мѣсто у Трубецкихъ, подлѣ городовой стѣны, за караульнею каменною; въ избахъ сдѣлать частые большие окна для всякаго случая, чтобы возможно было въ окно двумъ человѣкамъ пролесть, а окончинъ въ нихъ не дѣлать для того, что не потребенъ свѣтъ въ комедіи; въ окнахъ сдѣлать двойные затворы и велѣть внутри вытесать; на затворахъ сдѣлать задвижные крюки, когда надобно затворить и запереть къ теплотѣ, также и отворить было бы удобно; и около того дому сдѣлать три или четыре избы съ малыми сѣнцы для прѣзду желающимъ дѣйства комедійного смотрѣт; деньги держать на тое строенѣе отъ расходу Посольскаго Приказу и,

конечно, сдѣлано было бъ безъ всякаго мотчанія къ приходу Великаго Государя. А что напередъ сего посланъ подъ присланною отъ васъ выпискою къ вамъ указъ о семъ же дѣлѣ, и тотъ указъ о мѣстѣ отмѣнился, чинить по сему указу, какъ написано, конечно, съ поспѣшениемъ».

Дьяки отъ 7 августа съ своей стороны извѣщали и о Розстрігинахъ палатахъ, что для комедіи не годятся, о томъ писали 30 іюля: «Комедіантъ Яганть Кунштъ нынѣ дѣлаетъ комедіальное платье и по прошенію его дано ему въ помошь четыре человѣка портныхъ мастеровъ, два живописца да красокъ терщикъ, четыре человѣка столяровъ. Для комедійной храмины надобно двѣ тысячи досокъ, 12 тысячъ гвоздей, 100 бревенъ; 8 плотниковъ, 12 человѣкъ работниковъ».

Въ расходной книгѣ Посольскаго Приказа за 1702 годъ, подъ 18 числомъ августа значится: «Мастеровымъ людямъ, которые у комедійного дѣла кормовымъ было дано: тремъ живописцамъ по 2 алтына, портнымъ, столяромъ и терщику красомъ по 10 денегъ человѣку. Подъячимъ и толмачамъ для посылокъ въ нѣмецкую слободу х комедіанту, на извошниковъ и на кормъ въ томъ мѣсяцѣ 12 алтынъ. Подъячимъ, которые переписывали комедіи на свѣчи 12 алтынъ.

Дьяки видимо тяготились подобнымъ порученіемъ и сдѣлали попытку уклониться отъ настоящаго дѣла. Отъ 20 августа они просили Головина: «да милости у тебя Великаго Государя просимъ; по приказу твоему въ настоящихъ дѣлахъ имѣть непрестанную всегда волокиту излишнюю, нежели при тебѣ Государѣ, потому что къ бояромъ нась спрашиваются почасту, а повелѣніе твое намъ, чтобы строить и надсматривать комедіи, а намъ, Государь, такіе дѣла не заобычны и волочиться ей, Государь не можемъ. Пожалуй, Государь, нась; вели Государь, тѣмъ комедійнымъ дѣламъ быть, и вѣдать ихъ мимо нась въ оружейной палатѣ; а въ томъ, Государь, приказъ мастеровые люди, которые къ тому дѣлу приличны, вѣдомы и во всемъ то дѣло будетъ поспѣшище».

Отъ 23 августа того же года Головинъ сдѣлалъ новое распоряженіе, которое показываетъ что онъ, подобно Матвѣеву, задумалъ создать русскую труппу. Комедіантамъ, которые устрояютъ комедію, извольте дать изъ русскихъ робять какихъ чиновъ сыщутся, въ ученики 10 человѣкъ, къ тому дѣлу удобныхъ, чтобы управлять свое дѣло; также и о комедіи вашей милости подтвердить вѣдно, чтобы тое комедію дѣлали безъ замедленія.

20. НОВЫЯ РОЗЫСКАНІЯ О ПЕРВОМЪ ПЕРИОДѢ РУССКАГО ТЕАТРА.

Посольскому дьяку Родостамову, бывшему въ Архангельскѣ, можно было купить тамъ въ комедію 12 панакадиль мѣдныхъ объ одномъ ярусь, свѣчъ по 12 и по 10 и по 9 и по 8, но такихъ тамъ не сыскано; а слышно, писаль онъ Московскими дьякамъ что такихъ съ 20 купилъ г. Томасъ фонкелдерманъ у Матеева прикащица Попа; извольте приказать, чрезъ кого возможно, буде годится, чтобы не продавалъ и сдалъ въ Посольскій Приказъ.

Отъ 23 сентября дьяки объяснили Головину: «а что, Государь, твоя милость, изволилъ къ намъ писать: если комедіальныхъ хоромъ въ Кремлѣ у Трубецкихъ палатъ строить нельзѣ, то бы за городомъ у Тріумфальныхъ свѣтлицъ сдѣлать. И въ городѣ, Государь, тѣхъ хоромъ строить никакими мѣбрами не возможно, напошено кирпичу и всякаго лому и земли отъ старыхъ палатъ великия горы; а комедіантъ совершиенный ли мастеръ и сутѣшные дѣла его станть ли, подлинно не вѣдомо и опыту ему не было.

А въ приказъ приходя, непрестанно говорить, чтобы ему дали достальные деньги всѣ; а если до не будуть даны, то указывать въ строеніи и дѣлать ничего не хочетъ; а что ему, Государь, дано денегъ 1,500 руб. сверхъ прежнихъ 1000 ефимковъ, и тѣмъ денгамъ написалъ распись глухую, что издержалъ у комедіи на платье 800 рублей, людемъ своимъ далъ 400 рублей, а 300 рублей издержалъ на домашній свой расходъ и на леченіе жены своей.

А какую комедію готовить и тому принесъ нѣмецкое письмо и переводить, Государь, на латинской языкъ, а по разговоромъ, Государь, переводчиковъ, слышимъ мало въ ней пристоиства... а ежели, Государь, хоромы въ такомъ знатномъ мѣстѣ и великимъ иждивеніемъ построятся, а дѣло у нихъ будетъ малое, и за то, Государь, опасны твоему гнѣву.

Отъ 29 сент. «А комедійные, Государь, письма переводимъ и готовимъ съ поспѣшеніемъ, а что, Государь, подъ хоромину на Красной площади мѣста мало и что лѣсъ велми дорогъ, о томъ писали и чертежъ послали 23 сент. 1702 г.

Отъ 10 октября: о комедіи по письму чинимъ радѣтельно.

Отъ 21 октября: въ Лебортовѣ, Государь, палатъ, гдѣ быть комедіи, театрумъ сдѣланъ и робята выбраны изъ подъячихъ и пѣ посацкихъ людей и отданы комедіанту и учатся, а въ Китаѣ на Красную площадь для строенія хоромины комедійной лѣсъ возять.

Отъ 31 октября: а о строеніи, Государь, комедіи непрестанно комедіанту говоримъ и комедію о взятіи города Орѣшка онъ пишеть и обѣщался изготовить вскорѣ, только для удобнаго подлинника спрашиваетъ, чтобы ему дать на письмѣ; какимъ повѣденіемъ тотъ городъ взять и къ намъ, Государь, октября по 31, никакой вѣдомости о томъ не прислано. А въ Лефортовой большой палатѣ, около театрума и хоры достроиваются. А на Красной площади за двѣ сажени Тріумфальныx свѣтлицъ, гдѣ впредь комедіямъ быть, хоромину дѣлаютъ же противъ прежняго его размѣру, за уменіемъ мѣста, съ убавкою длинникомъ на 18, съ поперечникомъ на 10 саженяхъ трехъаршинныхъ; забираютъ по заборному въ столбы и мхомъ машать, чтобы во время комедіального дѣйства вѣтеръ не проходилъ.

Подъ 17 ноября того же года 1702 года въ расходной книгѣ Посольскаго Приказа отмѣчено: «Къ строенію комедійной храмины, которую строять на Красной площади, на покупку лѣсныхъ и желѣзныхъ припасовъ къ прежнимъ 300 дано еще 300 рублей».

Подъ 14 декабря: «Къ строенію комедійной храмины къ 600 рублей дано еще 400 рублей».

Впослѣдствіи нѣкоторыя части храмины расписаны были красной краской; такъ изъ расходной книгѣ того же Приказа за 1704 годъ видно, что золотописецъ Григорій Ивановъ писалъ комедійные меньшиe свѣтлицы краскою червленою изъ масла и клею, на что изошло 4 руб. 6 алтынъ.

Для сцены употреблялись сукна и завѣсы; такъ, въ 1704 году куплена была особая коробья (за 6 алт.) въ комедію на поклажу суконъ и завѣсокъ:

На сценѣ имѣли мѣсто также живописныя картины. Такъ Артемій Фирштъ въ 1704 году заказалъ сдѣлать 70 картинъ живописнымъ письмомъ въ 3 перемѣны.

Въ комедійную храмину на всѣ хоры и въ нижніе переходы, и къ музыкантамъ, гдѣ играютъ въ назначеныя мѣста, и въ чуланы въ фонари, кромѣ театра, покупаны свѣчи сальныя маковые и двойные и одинокие по 150 и по 100 и по 50, что въ которое дѣйство, по продолженію комедій, тѣхъ свѣчъ выйдетъ; а деньги платились изъ комедійныхъ же отъ строенія остаточныхъ и вновь собранныхъ денегъ. Въ томъ же 1704 году 250 свѣчъ сальныхъ изошли въ 5 комедій, стоимостю по 10 алтынъ за каждую сотню.

22 НОВЫЯ РОЗЫСКАНИЯ О ПЕРВОМЪ ПЕРИОДѢ РУССКАГО ТЕАТРА.

Приняты были особыя мѣры въ предупрежденіе пожара и на случай опасности; для этой именно цѣли предназначены были окна, въ которыхъ можно было бы пролесть двумъ человѣкомъ, и которые въ время дѣйства закрывались щитками, такъ какъ свѣтъ т.-е. вѣшний для комедіи не надобенъ.

На готовѣ было въ храминѣ два ушата воды на случай опасности; такъ за *два ушата* на воду для всякаго опасенія заплочено было 3 алтына 2 деньги.

Подьячимъ Посольскаго Приказа, слѣдившимъ за порядками въ театрѣ, предписано было особенно наблюдать, чтобы не было куренія.

Въ этомъ отношеніи весьма характеренъ слѣдующій фактъ. «Въ нынѣшнемъ 1704 году октября 16, доносили дьяки Головину была комедія русская и нѣмецкая, а въ той комедіи были собственные персоны и во время комедійнаго дѣйства комедіянъ Артемія Фиршта челядникъ-иноzemецъ, породою шведъ, сидя въ нижнихъ мѣстахъ, пилъ табакъ. Посольскаго Приказа подьячій Василий Сохинской, который по указу приставленъ въ комедіи къ дѣлу, увидѣвъ, что онъ пьетъ табакъ неискусно изъ трубки, неспѣль съ огнемъ сыплеть на полъ съ великимъ небреженіемъ, сталъ ему выговаривать и требовать, чтобы выпилъ на дворъ, а тотъ зачалъ ругаться матерно и говорить, что никто ему курить не закажетъ и ни кого онъ не боится, замахиваясь бить и хватался за саблю. Подьячій обратился съ жалобой къ Фиршту, но и сей ничего не учинилъ; а какъ подьячій съ театрума сошелъ, челядникъ ударилъ его по лицу изо всей силы и разбилъ его до крови; по челобитью подьячаго, посланы были за челядникомъ денъщики и онъ во время комедіи кричалъ невѣжливо и говорилъ, что ему табакъ курить никто не закажетъ, вынималъ саблю, рвался изъ рукъ. За такой его крикъ, неистовство и озорничество выведенчи изъ комедіи бить онъ былъ батоги.

4. Входные билеты Петровскаго театра:

Мѣста при Петровскомъ театрѣ были четырехъ разрядовъ: первые стоили гривну, другіе два алтына, третіе пять конѣекъ и послѣдніе алтынъ. Это видно изъ слѣдующей записи 1704 года, 15 мая. «Съланы четыре желѣзныя печати съ руковятками деревянными, которыми ярлыки, для раздачи въ комедіи смотрящимъ, печатать гривенныя, двуалтынныя, пятакопѣсанные и алтынны. За устройство такихъ желѣзныхъ печатей заплочено 20 алтынъ.

Ярлыки или входные билеты печатались на толстой бумагѣ: такъ изъ овощнаго ряда, какъ видно изъ той же записи, взяты были карты на ярлыки, стоившія 4 алтына.

Ярлыки продавались въ чуланахъ т.-е. небольшихъ комнатахъ, при театрѣ; для кассы устроены были два ящика, въ одинъ опускались полученные за входъ деньги, а въ другой самые ярлыки. Такъ изъ Лапотного ряду—куплено было два ящика, одинъ для сбору денегъ въ комедіи, другой на поклажу ярлыковъ—тотъ и другой за 5 алтынъ.

У сбору денегъ приставлены были сторожа. Такъ известна че-лобитная комедійныхъ сторожей, о жалованьѣ за три недѣли, которые выбраны были «для своеvolentныхъ людей и для охраненія у сбору денегъ во время дѣйствій комедій. «Въ статяхъ, каковы о комедійномъ дѣлѣ состоялись за рукою боярина Федора Алексѣевича, было сказано: «приставникомъ которые будуть у комедіи для своеvolentныхъ людей и для охраненія у сбору денегъ за ихъ работу, дать что въ приказъ, смотря по сбору. Для этой цѣли въ 1704 году наняты были изъ посацкихъ три человѣка, но одинъ умеръ, а два были отставлены за пьянство, а дача имъ была въ уреченные дни, какъ пройдетъ четыре недѣли; деньги выдавались по договору сполна, а не погодно для того, что наемные, а не жалованные.

5. Сборъ съ комедій.

Въ 1703 г. съ комедійной храминой смотрящихъ людей собрано 406 руб.
23 алтына.

Въ 1704 году комедійныхъ денегъ въ сборѣ мая съ 15 по 2 июня 82 рубл. 27 алтын. 4 денги.

Въ томъ же году съ 15 мая по 10 ноября 388 г. 9 алт. 4 деньги. На дачу комедіантому русскимъ полугодовой дачи и комедіальными сторожамъ наемныхъ денегъ и на иные потребы издержано 222 руб. 12 алт. 4 деньги; въ остаткѣ 165 руб. 30 алт. 2 деньги. А сбору въ первыхъ числахъ въ лѣтніе большия дни было по 24, по 20, по 15 и по 8 и по 5 рублей на день, для того, что тѣ комедіи дѣйствовали днемъ а не ночью; а нынѣ въ осеннее время для малыхъ дней дѣйствуютъ ночью и смотрящихъ бываетъ въ пріѣздѣ малое число для того, что сверхъ камедійного платежу, по воротамъ вездѣ платятъ двойной платежъ какъ въ камедію, такъ и изъ камедіи ѻдучи; и за тѣмъ т.-е. по тому, зборъ въ комедіи малой по 7,

5, по 3 и по два и по полтора рубля въ день. Доведется окладу русскимъ комедіантомъ на нынѣшній 1704 годъ 345 рублей; а нынѣшніе зимы дѣйствовали они только три комедіи и многіе безъ дѣла праздны пребываютъ, а для ученія особо комедій никакихъ не дѣйствуютъ, и то жалованье имъ давать ли, и впредь для лучшаго обучения комедій явтсвенно имъ дѣйствовать ли и смотрящихъ въ комедійную храмину и въ чуланы пускать ли и съ платежемъ ли и что съ кого съ которыхъ мѣсть платежу похожить и во всѣль чуланы пускать и кого для сбору денегъ выбрать? Музыкантомъ при дѣйствій тѣхъ комедій играть ли, у если станутъ, что съ сими дѣлать?

6. Дальнѣйшая судьба Петровскаго театра.

Для облегченія посѣтителей и усиленія театрального сбора отъ 5 генв. 1705 г. Государь указалъ комедіи на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ дѣйствовать и при тѣхъ комедіяхъ музыкантамъ на разныхъ инструментахъ играть въ указные дни въ недѣль въ понедѣльникъ и въ четвергъ и смотрящимъ всякихъ чиновъ людямъ Россійского народа и иноземцамъ ходить повольно и свободно безъ всякаго опасанія, а въ тѣ дни воротъ городовыхъ по Кремлю, по Китаю городу и по Бѣлому городу въ ночное время до 9 часу ночи не запирать и съ приѣзжихъ указанной по воротамъ пошлины не иметь для того, чтобы смотрящіе того дѣйствія ъѣздили въ комедію охотно и чтобы въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ вѣдать за тѣмъ поволнымъ проѣздомъ въ комедіи, съ смотрящихъ людей предъ прежнимъ излишній зборъ деньгамъ будетъ ли. И о томъ указы прибить по воротамъ изъ Посольскаго Приказу.

Указъ о вольномъ, бесплатномъ проѣздѣ въ Комедію смотрящихъ людей не имѣлъ желанного успѣха. Комедійная храмина существовала еще нѣсколько лѣтъ, но комедійныя средства все больше и больше истощались. Зданіе—портилось, а на починку его денегъ не было. Въ 1707 году какой-то Корчминъ выпросилъ себѣ позволеніе разобрать его и исправить. «Когда Корчминъ за именемъ Великаго Государя указомъ началъ комедійскую храмину разбирать а нынѣ, перенорти многое, собираетъ оную по прежнему и намъ до того уже дѣла дѣтъ, а изъ Посольскаго Приказу на тое починку денегъ давать и строить не чѣмъ».

Изъ Люблина отъ 27 Іюня Головинъ писалъ: по письму Вашему о комедійной храминѣ я здѣсь доносилъ и Его Царское Величество ломать ее и ни куда свозить съ прежняго мѣста не указалъ.

Отъ 4 юля дьяки отвѣчали: Комедию, Государь, Карчминъ разбирать приказалъ и вчера начали и по вопросу нашему онъ сказалъ, что разобравъ велить перевесть на печатной дворъ и на подворье Богоявленского монастыря и писалъ о немъ къ сіятельному князю къ г. Александру Даниловичу Меньшикову и чаетъ, что перевезена будетъ на дворъ его, а уборство, Государь, изъ той комедіи изволила приказать взять Царевна Государыня Наталья Алексѣевна въ Преображенское.

Отъ 18 юля они извѣщены уже, что «комедійная храмина разкрыта и потолки и связи всѣ разобраны. Послѣ письма начали паки собирать; отъ той разборки многое повредилось, а именно скала съ кровли вся изломалась, войлоки, которые были на потолкѣ всѣ издранны, желѣзныя связи и гвоздья отъ ломки повредились.. къ тому надобна скала новая и тесу не малое число.. и мы послали говорить, чтобы приказалъ онъ укрѣпить и укрыть по прежнему, дабы опасности и течи не было; и онъ сказалъ, что припасы надо покупать изъ Посольского Приказа; на что отвѣчали, что онъ тое храмину приказалъ разбирать собою, онъ бы и исправилъ, и указъ о ней къ нему присланъ, а мы указу въ разбираніи паки о строеніи ея не имѣмъ... А уборы всѣ комедійные, платье и преспективы взяты по приказу Царевны Натальи Алексѣевны въ Преображенское ¹.

7. Духовная драма при Петре Великомъ.

Стефанъ Яворскій вполнѣ понималъ, чего желалось Петру. Отъ 11 юна 1702 года онъ писалъ Головину: «нынѣ же во славу Божию и въ похвалу милостиюша нашего Монарха въ Московской Академии уготовляются «Діалоги», въ дѣйство же имъ произвестися когда народнѣ или вашего къ намъ желаемаго прибытія чрезъ любезное милости ваше къ намъ писаніе желаемъ».

Какие это именно уготовлялись «Діалоги» и были ли они произведены «въ дѣйство», неизвѣстно. Но недавно найдена и издана одна изъ духовныхъ драмъ, игранныхъ при Петре Великомъ, это

¹ Большая часть наложенныхъ данныхъ извлечена пами изъ разныхъ дѣлъ Московского главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ и потому мы должны считаться выразить здѣсь г. Директору Архива барону Ф. А. Бюлеру нашу проклонную признательность за просвѣщенное содѣйствіе въ подобныхъ затруднительныхъ розысканіяхъ.

именно: «Комедія ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ въ Евангельскомъ пиролюбцѣ и Лазарь изображенна... нынъ же при запустныхъ пированіяхъ ¹ дѣйствіемъ благородныхъ Великороссійскихъ младенцевъ въ новосіяющихъ Славено-Латинскихъ Аеннахъ, въ Царствующемъ и Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ явленна, льта 1701 году Ноембрія дня».

И. А. Шляпкинъ, открывшій и издавшій эту комедію, въ своемъ предисловіи весьма основательно доказалъ, что она отражаетъ въ себѣ слѣды Польской драмы. Но едва ли не болѣе всего драгоцѣненъ найденный списокъ тѣмъ, что въ немъ упомѣла афиша, изъ которой видно, кѣмъ именно исполнялись самыя роли комедіи. Не менѣе важно и то, что отсюда мы узнаемъ, изъ кого состояли «Славено-латинскіе Аенины царствующаго града Москвы. Такъ въ числѣ «благородныхъ Великороссійскихъ младенцевъ» въ новосіяющихъ Аеннахъ между прочимъ были: князья Барятинскіе, Лобановы и Хованскіе.

Вотъ эта сколько важная, столько же любопытная афиша:

Прологъ.....	Барятинскій.
Любовь земная.....	Іоанъ Мер...
Міръ	Кохановскій Федотъ Глѣбовъ.
Сластолюбіе.....	Ученникъ.
Духъ Пиролюбецъ } Дворянинъ }	Свѣдніцкій.
Пиролюбецъ.....	Славинскій.
Другъ первый.....	Людковскій.
Другъ второй.....	Заборовскій.
Другъ третій.....	Дубовицъ.
Другъ четвертый.....	Колчинскій.
Слуга.....	Голицкій.
Іовъ	Статкевичъ.
Лазарь	Велькопольскій.
Милость Божія.....	Князь Хованскій.
Судъ Божій.....	Александръ Салтыковъ.
Истина.....	Князь Иванъ Лобановъ.
Возданіе (Отмщеніе)	Лопухинъ.
Жизнь вѣчная.....	Бутурлинъ.
Гпѣвъ Божій	Доронко.
Духъ Лазаревъ.....	Князь Григорій Лобановъ.
Апгель хранитель.....	Андрей Апраксинъ.

¹ То-есть масляничныхъ увеселеніяхъ.

Ангель съ ключемъ.....	Ученикъ отъ сиротъ.
Душа пиромюбца.....	Миронъ Томиловъ.
Авраамъ	Ночайновъ.
Церковь православная.....	Князь Барятинскій.

Репертуаръ духовныхъ піесь, игранныхъ при Петрѣ Великомъ, восполняется еще открытиемъ новой драмы, сложенной учениками школы Димитрія Ростовскаго и разыгранной въ Ростовѣ въ день его ангела. Г. Титовъ, открывшій эту драму, издалъ ее въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Новыя даннія о Димитріѣ Ростовскомъ», но такъ какъ это сочиненіе напечатано въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, только для его друзей и знакомыхъ, то мы, съ позволенія его, приводимъ здѣсь выдержку, относящуюся къ новооткрытой драмѣ.

Она носить слѣдующее заглавіе:

Вѣнецъ славнопобѣдоносный Доброподвижнику храбреннику Христову святыму великомуученику Димитрію, въ день преславнаго праздника его торжественна.

Отъ смиренныхъ того имѧносца, Преосвященнаго Димитрія митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, пимонцевъ Грамматики учащихся младенцевъ стихословіи двадесяти цвѣтковъ.

сплетеньи

Въ Богоспасаемомъ градѣ Ростовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1704 года.

Къ сожалѣнію, въ рукописи это драматическое произведеніе сохранилось не вполнѣ и переписано неисправно. Послѣдніе листы стиховъ утрачены. Вотъ этотъ А н т и п р о л о гъ.

«Идолопоклонство величается о своей силѣ и многобожіи, вспоминая боговъ и богинь и проч.; еже православіе слышущи, . . . и безчисленно ту побѣждать (sic).

«Прологъ. Возвѣщаетъ о настоящей вещи и молить слышателей о прилежное вниманіе.

Я В Л Е Н И Е I.

«Максиміанъ хвалится о силѣ своеї, вопрошаєтъ вельможъ, что будетъ впредъ, о царствіи моемъ? вельможи же совѣтуютъ призвати жреца; его призыва, посыпаетъ къ идоламъ кланятися со жертвы; шедъ же жрецъ моляще идоловъ, яко же повелѣ ему Максиміанъ: идолы же не точю Максиміану радости, но и себѣ вѣщаютъ, глаголя: яко мы

будемъ сокрушенны и Максиміанъ бу(детъ) обличенъ, умножившуся православію; о чесомъ Максиміанъ печаленъ, повелѣваетъ богови своя сокрушити, а иная изваяти; умоленъ же отъ жреца и вельможъ, прощаетъ ихъ, по совѣту же потомъ вельможи, призываеть вои и посылаеть христіанъ убити, да православная вѣра не умножится.

Я В Л Е Н И Е II.

«Усердіе Димитріа болѣзнуеть о преслѣдованіи христіанства, идетъ въ тайное мѣсто почитати истиннаго Бога во святыхъ иконахъ.

Я В Л Е Н И Е III.

«Максиміанъ по совѣту вельможъ приглашаетъ чес(т)но Димитріа въ Солунь на воеводство, и сънемъ съ себѣ царски златокованый поясъ, влагаетъ нань и вручаетъ властительски жезль, также вставъ съ своего мѣста, на мѣстѣ воеводскомъ посаждаеть, не хотящу Димитрію, ибо не хотящу кланятися идоломъ.

Я В Л Е Н И Е IV.

«Димитрій на своемъ властительскомъ сѣдя мѣстѣ, усумнѣвается: лучше ли боятися царя земнаго, или небеснаго? Духомъ же святымъ наставленъ небесному Царю духомъ приплѣтился, также приходять къ нему со дарами Солуняне, привѣтствуя ему толикія чести: онъ же вся глаголы оставль, начать учiti православная вѣры и науки, иконопоклоненіе святыхъ иконъ приведе.

Я В Л Е Н И Е V.

«Вѣра православная хвалить, кто распространяетъ и призываеть (чрезъ гласъ) надежду и любовь; идутъ ко Димитрію.

Я В Л Е Н И Е VI.

«Димитрій, присутствующи вѣрѣ, надеждѣ и любвѣ, вѣрному рабу своему Лупіу вручаетъ имѣніе, и раздаетъ нищимъ, и да питаетъ ихъ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Я В Л Е Н И Е I.

«Димитрію радующуся, како имя Божіе правовѣрно прославляется у христіанъ. Также возвѣщаеть ему Максиміаново прошествіе и онъ того достодолжно (в)стрѣчаютъ, его же царь отъ словесъ позналъ: и

христіанинъ есть; призываѣтъ жреца, да обратить его ко идоломъ, Димитрій же ни преніемъ, ни ласканіемъ, ни прщеніемъ побѣжденъ, лишенъ чести, въ темницу отсылается.

Я В Л Е Н И Е II.

«Максиміанъ ярится, болѣзнуя о развращеніи Димитрія, и избираетъ иного воеводу, избравши же веселяся приказуетъ братися идолопоклоннику Лію со христіаны, ихъ же многи убиваетъ.

Я В Л Е Н И Е III.

«Димитрій, въ заклепахъ, веселится о Господѣ, стоя на главѣ скорпія мужественно и глаголя; готово сердце мое Боже; къ нему же входитъ Несторъ, болѣзнуя сердцемъ о убиваемыхъ христіанѣхъ, и того Димитрій именемъ Господнимъ утверждаетъ, како имать погубити Лія; отпускаетъ.

Я В Л Е Н И Е IV.

«Возвѣщается Максиміану, како избирается нѣкто христіанинъ Несторъ, имущи погубити Ліа, иже призва Ліа побѣждаетъ, на копіа того низвергъ, и отъ злобы Максиміана самъ связанъ на посѣченіе отсылается; вѣдущъ же Максиміанъ, кто сей бысть, чрезъ Димитрія, по совѣту новаго воеводы, повелѣваетъ, да копіями избodenъ будеть Димитрій.

Я В Л Е Н И Е V.

«Не разглагольствующе не точю зrimое, въ немъ же святый Несторъ, побѣдивый Ліа, (въ) главу мечемъ убивается, по немъ святый копіемъ прободенъ, душу святую Богови, въ него же вѣрова, вручаетъ.

Я В Л Е Н И Е VI.

«Тщеславіе Максиміаново хвалить, аки бы Максиміана вся подсолнечная трепещетъ о мучительствѣ его, наипаче о убіеніи христіанъ, въ нихъ же поминаетъ святаго великомученика Димитрія, его же слова обѣщаєтъ тщеславіе, и копіемъ, имъ же святый прободенъ, убиваетъ добродѣлника Христова съ небесными и земными Богомъ избранными величаемъ.

Э П И Л О ГЪ.

«Благодарствуетъ слушателемъ за вниманіе прилежное, а въ чёмъ словесы погрѣшихомся, прощенія желаетъ».

Самая же «Комедія на Дмитріевъ день» начинается такъ:

М Н О Г О Б О Ж И Е.

Мире слат(д)ко живущіи хотящъ знати
Многобожіемъ славнымъ велию нарицати,
Во всей бо подсолнечной азъ есмь прославленно
Запе боги моимистался умноженно
О Иранъ и Зевесъ и Фетъ хвалися,
О Ареи и Ермія честно быти млюся,
Добрый Авспіляшія, Еронъ, Діонисъ преславный
Іраклій и Апполонъ всему миру явный
Тіи многобожіе мене прославляютъ,
Которымъ и богини купно подражаютъ
Іра и Артемида, купно Переофана,
Афина и Мармена съ ними же Помана (?)
Цересь плодовитая Флора дая цветы,
Величаютъ во мирѣ многими мя лѣты,
Тѣ мою окружаютъ вѣнчанную главу
И весь посылаютъ къ смертную славу и т. д.

Е. Барсовъ.